

И.А. Шефф

ТЕОРИЯ СРАВНЕНИЯ: АРИСТОТЕЛЬ И ГРЕЧЕСКАЯ
РИТОРИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Сравнение – один из базовых терминов филологической науки, обозначающих важнейшие процессы художественного языка. Греческие теоретики риторики отводили сравнению важную роль среди риторических средств. У греческих авторов существовал целый ряд различий в его трактовке. Более детализированный подход в постаристотелевской традиции уточняет старые и вводит новые характеристики и термины. Так как риторическая традиция состояла из сочинений различной жанровой направленности, в зависимости от целей они каждый по-своему освещали проблему сравнения как приема.

Ключевые слова: сравнение, литературное сравнение, метафора, античная риторика, Аристотель.

Сравнение относится к тем понятиям, которые обозначают важнейшие процессы художественного языка. Как и современных теоретиков литературы, античных теоретиков риторики интересовали такие вопросы, связанные с этим явлением, как терминологический аспект, место сравнения в системе выразительных средств, его соотношение с тропами и связь сравнения и метафоры¹.

Аристотель был первым, кто дал подробное описание как метафоры, так и сравнения, именно он сформулировал основные положения, касающиеся этих категорий. Фактически к его взглядам добавлено немного. Как пишет Умберто Эко, «из тысяч и тысяч страниц, написанных о метафоре, только немногие добавляют что-то существенное к первым двум или трем фундаментальным принципам, установленных Аристотелем»².

В «Риторике» Аристотеля сравнение выступает в двух ипостасях: с одной стороны, как средство риторического доказательства, а с другой – как элемент стиля, что связано с направленностью и задачами разделов трактата. Если первая и вторая книги «Риторики» посвящены методу нахождения средств убеждения (εὑρεσις), то третья книга посвящена учению о стиле.

Одним из так называемых «технических» способов убеждения является доказательство, а среди видов доказательств выделяется пример (παράδειγμα). Пример бывает двух видов: исторический, когда приводятся действительные факты, и вымышленный, когда оратор сочиняет пример сам. Притча (παραβολή) – это один

Шефф Инна Альбертовна – преподаватель кафедры классической филологии филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

¹ Немногочисленные труды освещают теоретическую проблематику вопроса о сравнении в античности, наиболее фундаментальной среди которых остается работа ирландского ученого М. Макколла «Античные риторические теории уподобления и сравнения» (McCall 1969).

² Eco 1983, 217–218.

из видов вымышленного примера. Анализ примеров, приводимых Аристотелем для *παράβολή*, дает основания утверждать, что это, выражаясь современным языком, – развернутое сравнение³. Следовательно, этот вид сравнения рассматривается Аристотелем в качестве риторического приема. Будучи как бы иллюстрацией какого-либо конкретного случая, *παράβολή* используется именно как средство убеждения.

Раздел риторики, посвященный стилю, приобрел в античности особое значение, так как придание речи стилистически правильной формы является одной из важнейших задач оратора. По словам М.Л. Гаспарова, «эта часть красноречия пользовалась наибольшей популярностью оттого, что представляла интерес не только для профессиональных ораторов, но и для других прозаиков и поэтов»⁴. Поэтому стилистическим приемам Аристотель придает не меньшее значение, чем непосредственно способам убеждения и построению речи, и, говоря о достоинствах стиля, Аристотель указывает на выражения, способствующие ясности стиля. Ими в основном и являются метафоры, а также эпитеты.

Еще в «Поэтике» метафора становится объектом рассуждений Аристотеля⁵: «Метафора есть перенесение необычного имени или с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии⁶». Как отмечает А.А. Тахо-Годи, «он сводит художественный троп к простому переносу значения» и «лишает определение метафоры эстетического подхода, выдвигая рассудочную, чисто рациональную сторону»⁷.

Что касается «Риторики», то в ней вопрос о метафоре поднимается в главе, где обсуждаются достоинства стиля и те выражения, которые способствуют ясности изложения, подчеркивается тесная связь искусной метафоры и хорошего стиля. В отличие от «Поэтики» в «Риторике» подчеркивается значение эстетической окраски метафоры: «Метафоры следует заимствовать от слов прекрасных по звуку, или по значению, или [закрывающих в себе нечто приятное] для зрения или для какого-либо другого чувства»⁸. Основной вид метафоры обозначается греческим термином *εἰκὼν*⁹, и это, как следует из слов Аристотеля, и есть сравнение: «Сравнение (*εἰκὼν*), – говорит Аристотель, – есть также метафора, так как между тем и другим существует лишь незначительная разница. Так, когда поэт [говорит] об Ахилле: «он ринулся, как лев», это есть сравнение. Когда же он говорит: «лев ринулся» – это есть метафора: так как оба обладают храбростью, то поэт, пользуясь метафорой, назвал Ахилла львом [...] [Сравнения] следует допускать так же, как

³ Корольков 1972, 125.

⁴ Гаспаров 1972, 21.

⁵ Среди научных работ, посвященных теории метафоры у Аристотеля, следует выделить статьи Kirby 1997, Laks 1994, Marcos 1997, Montefusco 2004, Newman 2001.

⁶ *Μεταφορά δέ ἐστιν ὀνόματος ἁλλοτρίου ἐπιφορά ἢ ἀπὸ τοῦ γένους ἐπὶ εἶδος ἢ ἀπὸ τοῦ εἶδους ἐπὶ τὸ γένος ἢ ἀπὸ τοῦ εἶδους ἐπὶ εἶδος ἢ κατὰ τὸ ἀνάλογον* (*Arist. Poet.* 21, 1457b). Здесь и далее перевод «Поэтики», сделанный В.Г. Аппельротом, приводится по изданию: Аристотель 1957.

⁷ Тахо-Годи 1966, 133.

⁸ *Τὰς δὲ μεταφοὰς ἐντεῦθεν οἰστέον, ἀπὸ καλῶν ἢ τῇ φωνῇ ἢ τῇ δυνάμει ἢ τῇ ὁψει ἢ ἄλλῃ τινὶ αἰσθήσει* (*Arist. Rhet.* 1405b 16–18). Перевод «Риторики», сделанный Н. Платоновой, приводится по изданию: Аристотель 1978.

⁹ Соотношению сравнения и метафоры у Аристотеля посвящена статья Tamba-Mecz, Veyne 1979.

метафоры, потому что они – те же метафоры и отличаются от последних только вышеуказанным»¹⁰.

Таким образом, сравнение вводится в рамках учения о метафоре – его подробное рассмотрение рождается из более широкого контекста именно этого элемента ясного стиля¹¹. Аристотель делает акцент на общей природе сравнения и метафоры и в то же время на главенстве именно метафоры. Подчеркивается, что разница между ними с точки зрения формы – в наличии слова, вводящего сравнение, во всем остальном они вполне взаимозаменяемы. Кроме того, сравнение, по Аристотелю, по природе поэтично и в прозе должно употребляться обоснованно, лишь в тех случаях, когда это необходимо¹².

Поскольку положение о сравнении как о виде метафоры станет впоследствии краеугольным камнем в античной риторической традиции, соотношение метафоры и сравнения, признание главенства одного из них и разделит античных критиков на две группы: тех, кто разделяет положения Аристотеля в этой области, и тех, кто их не принимает.

Первое, на что обращают внимание исследователи, это большое разнообразие терминов для обозначения сравнения у греков: это εἰκὼν, παραβολή, παράδειγμα и более редкие ὁμοίωσις, ἀντιπαραβολή, εἰκασία, σύγκρισις.

Предшественники Аристотеля тоже использовали для обозначения приема сравнения разные лексические единицы: это εἰκὼν, παραβολή, ὁμοίωσις и παρομοίωσις. Речь, конечно, идет не о специальных риторических трудах, а о сочинениях таких авторов, как, например, Аристофан или Платон, поэтому здесь и нет четкого терминологического различия. И хотя слово εἰκὼν, ставшее впоследствии, как мы видели, основным термином для стилистического сравнения у Аристотеля, значительно превосходит по частоте использования другие обозначения сравнения в этих «ненаучных» сочинениях, говорить о терминологическом его смысле еще нельзя. (Стоит заметить, что подобное свободное обращение с терминологией, связанной со сравнением, будет характерно и для поздних писателей, не занимающихся специально риторикой, таких как, например, Плутарх)¹³.

Что же касается ранних риторических сочинений таких авторов, например, как Горгий и Фрасимах, то в сохранившихся фрагментах сравнение не упоминается вообще, поэтому и судить о том, как оно соотносилось с метафорой или с другими риторическими приемами, не представляется возможным.

Среди трудов, относящихся к постаристотелевскому периоду, вопрос теории сравнения достаточно подробно изучен в двух сочинениях: это трактат «О стиле», приписываемый перипатетику Деметрию Фалерскому, и трактат Трифона «О тропах».

Но следует рассмотреть и других авторов теоретических трудов этой эпохи. Например, Дионисий Фракиец, написавший первую греческую элементарную грамматику, рассматривает сравнение как явление, которое может выражать наречие, и относит к нему такие слова, как «подобно», «как», «совершенно как», «подобно тому как». Такое узкое рассмотрение сравнения, через конкретное грамматическое

¹⁰ "Ἔστιν δὲ καὶ ἡ εἰκὼν μεταφορά· διαφέρει γὰρ μικρόν· ὅταν μὲν γὰρ εἴπῃ [τὸν Ἀχιλλέα] "ὥς δὲ λέων ἐπόρουσεν", εἰκὼν ἐστίν, ὅταν δὲ "λέων ἐπόρουσε", μεταφορά· διὰ γὰρ τὸ ἄμφοι ἀνδρείους εἶναι, προσηγόρευσεν μετενέγκας λέοντα τὸν Ἀχιλλέα. [...] οἰστέαί δὲ ὥσπερ αἱ μεταφοραί· μεταφοραί γάρ εἰσι, διαφέρουσαι τῷ εἰρημένῳ (Arist. Rhet. 1406b20–26).

¹¹ На отсутствие упоминаний сравнения в Поэтике обращает внимание Поль Рикёр (Ricoeur 1996, 336).

¹² Χρήσιμον δὲ ἡ εἰκὼν καὶ ἐν λόγῳ, ὀλιγάκις δὲ· ποιητικὸν γάρ (Arist. Rhet. 1406b 24–25).

¹³ В текстах Плутарха встречаются термины εἰκὼν, ἀντιπαραβολή, ἀφομοίωσις.

понятие, связано с тем, что труд Дионисия Фракийца именно о грамматике, отсюда и те понятия, которые входят в круг его интересов. Что касается такого эпикурейского философа, как Филодем, то в его трактате «Риторика» содержатся обстоятельные размышления о метафоре. Но и здесь мы не находим выраженного представления о сравнении и тем более его определений. У Дионисия Галикарнасского термин сравнения (εἰκόν) встречается, однако не при упоминании метафоры, а всего лишь для обозначения использованного автором сравнения инструментальной музыки и приятной речи. В отличие от всех этих авторов, создатель трактата I в. н.э. «О возвышенном», приписываемого Лонгину, уделяет метафоре много внимания, его рассуждения логичны и последовательны. В рамках этих рассуждений рассматривается и сравнение: «Близко связаны с метафорами сравнения и уподобления (παράβολαι и εἰκόνες), отличающиеся от метафор только следующим»¹⁴. Но у нас нет возможности узнать, в чем же именно, по мнению автора, заключается отличие сравнения и уподобления от метафоры из-за повреждений в тексте. Однако, несмотря на лакуну, связь метафоры и сравнения и использование им терминов παράβολή и εἰκόν – основных терминов Аристотеля – констатировать можно.

Гораздо более важным сочинением для греческой риторики является трактат «О стиле», приписываемый перипатетику Деметрию Фалерскому¹⁵. Главным в учении Деметрия является теория четырех стилей. Вводя четыре стиля вместо трех, он отступает от принятой традиции¹⁶.

Деметрий выделяет простой стиль (ἰσχνός), величественный (μεγαλοπρεπής), изящный (γλαφυρός) и мощный (δεινός). В каждой части, посвященной этим стилям, находим хотя бы по одному упоминанию о сравнении. Однако основной анализ проводится при обсуждении первого, величественного стиля.

Из содержания всего сочинения видно, что автор его хорошо знаком с третьей книгой «Риторики» Аристотеля: налицо перипатетический характер трактата. Это отразилось и на понимании взаимоотношения метафоры и сравнения: сравнение, по Деметрию, – ответвление метафоры.

Анализу метафоры посвящены параграфы 78–80 в рамках обсуждения величественного стиля, точнее, речи, которая для этого стиля должна быть необычной и величавой: «Слова в этом стиле должны быть высокие, особенные и возможно менее обыденные. Тогда в нем будет пышность. Правда, слова общепринятые и обыденные отмечены ясностью, но они незначительны и мелки. Прежде всего, следует пользоваться метафорами, ведь они [как раз] больше всего и делают речь приятной и величавой»¹⁷. Затем в параграфе 80 следует утверждение: «Если же метафора ка-

¹⁴ Ταῖς δὲ μεταφοραῖς γεῖννιώσιν (ἐπανιτέον γάρ) αἱ παράβολαι καὶ εἰκόνες, ἐκεῖνῃ μόνον παραλλάττουσαι... (Ps.-Long. De sublim. 37.1.1).

¹⁵ Авторство Деметрия Фалерского исключается всем характером этой книги, принадлежащей несомненно I в. н.э. Возможно, что приписано оно было Деметрию Фалерскому потому, что автор ее также назывался Деметрием. Сочинение важно для нас как отражение позднейшей перипатетической теории стиля (Античные теории языка и стиля 1996, 343–344; Тахо-Годи 1978, 334).

¹⁶ О трех стилях говорит, например, Цицерон (Ог. 69): «А сколько задач у оратора, столько есть и родов красноречия: точный, чтобы убеждать, умеренный, чтобы услаждать, мощный, чтобы увлекать» (пер. М.Л. Гаспарова).

¹⁷ Τὴν δὲ λέξιν ἐν τῷ χαρακτῆρι τοῦτω περιττὴν εἶναι δεῖ καὶ ἐξηλλαγμένην καὶ ἀσυνήθη μάλλον· οὕτω γὰρ ἔξει τὸν ὄγκον, ἡ δὲ κυρία καὶ συνήθης σαφὴς μὲν αἰεὶ, τῇ δὲ καὶ εὐκαταφρόνητος. Πρῶτα μὲν οὖν μεταφοραῖς χρηστέον· αὗται γὰρ μάλιστα καὶ ἡδονὴν συμβάλλονται τοῖς λόγοις καὶ μέγεθος ([Demetr.] De elocut. 77.1–78.2). Здесь и далее перевод текста Деметрия, сделанный М.В. Меликовой-Толстой, приводится по изданию Деметрий 1978.

жется слишком опасной, то ее легко превратить в сравнение»¹⁸. И автор объясняет термин, им использованный: «Ведь сравнение, будучи по существу своему развернутой метафорой, кажется более привычным. Так, если во фразу “Тогда ритору Питону, обрушившемуся на нас” вставить “как бы”: “Тогда ритору Питону, как бы обрушившемуся на нас” – то речь станет более спокойной. Прежнее выражение без этого “как бы” было метафорой и [казалось] более рискованным»¹⁹.

Этот фрагмент, таким образом, интересен появлением в нем термина εἰκασία в терминологическом значении оборота сравнения. Такое его использование встречается здесь впервые и в следующий раз будет отмечено только у Плутарха.

Кроме того, термин εἰκόν, до этих пор бывший самым распространенным для номинации стилистического сравнения, совсем не используется в терминологическом значении в трактате «О стиле», хотя очевидно, что определение Деметрия очень напоминает определение εἰκόν в «Риторике» Аристотеля.

Вернувшись к метафоре, автор вновь обращается к сравнению в § 89, где к термину εἰκασία добавляется теперь термин παραβολή. И если для Аристотеля παραβολή – элемент риторического доказательства, то здесь это элемент именно стиля: «Ну, а если мы превращаем метафору в сравнение по способу, рассказанному выше, то здесь следует позаботиться о краткости и кроме союза “как” более ничего не вставлять, иначе вместо сравнения у нас получится поэтическая параболла²⁰, как, например, в следующем месте у Ксенофонта: “подобно тому, как, породистая гончая, не раздумывая бросается на кабана...” или здесь: “подобно тому, как горделиво скачет по равнине освобожденная от пут лошадь...” Подобного рода параболу нельзя употреблять в прозаической речи необдуманно и без величайшей предосторожности»²¹.

Следовательно, для автора было важно указать два основных различия между εἰκασία и παραβολή: длина и сфера употребления. Аристотель не делал разграничения по длине, слово εἰκόν охватывало все виды стилистического сравнения, в то время как παραβολή было частью доказательства. И в этом состоит одно из основных отличий от Аристотеля.

В распоряжении Цицерона и автора трактата «*Rhetorica ad Herennium*» будет больше одного термина, но и у них длина не станет критерием разграничения определяемых этими терминами понятий. Деметрий, следовательно, предлагает совершенно новый взгляд на понятие сравнения.

¹⁸ Ἐὰν μέντοι κινδυνώδης ἡ μεταφορὰ δοκῇ, μεταλαμβάνεσθω εἰς εἰκασίαν· οὕτω γὰρ ἀσφαλέστερα γίγνται ἅν ([*Demetr.*] *De elocut.* 80.1–2).

¹⁹ Εἰκασία δ' ἔστι μεταφορὰ πλεονάζουσα, οἷον εἴ τις [τῷ] τότε τῷ Πύθωνι τῷ ῥήτορι ῥέοντι καθ' ὑμῶν προσθεῖς εἴποι· ὥσπερ ῥέοντι καθ' ὑμῶν. οὕτω μὲν γὰρ εἰκασία γέγονεν καὶ ἀσφαλέστερος ὁ λόγος, ἐκεῖνός δὲ μεταφορὰ καὶ κινδυνωδέστερος ([*Demetr.*] *De elocut.* 80.2–6).

²⁰ Как пишет А.А. Тахо-Годи (1978, 340, прим. 9), «парабола – развернутое уподобление».

²¹ Ἐὰν μέντοι εἰκασίαν ποιῶμεν τὴν μεταφοράν, ὥς προλέλεκται, στοχαστέον τοῦ συντόμου, καὶ τοῦ μηδὲν πλέον τοῦ ὥσπερ προτιθέναι, ἐπεὶ τοι ἅντ' εἰκασίας παραβολὴ ἔσται ποιητικὴ, οἷον τὸ τοῦ Ξενοφώντος ὥσπερ δὲ κύων γενναῖος ἀπρονοήτως ἐπὶ κάπρον φέρεται, καὶ ὥσπερ ἵππος λυθεὶς διὰ πεδίου γαυριῶν καὶ ἀπολακτίζων ταῦτα γὰρ οὐκ εἰκασίαις ἐτι ἔοικεν, ἀλλὰ παραβολαῖς ποιητικαῖς.

Τὰς δὲ παραβολὰς ταύτας οὔτε ῥαδίως ἐν τοῖς πεζοῖς λόγοις τιθέναι δεῖ, οὔτε ἄνευ πλείστης φυλακῆς ([*Demetr.*] *De elocut.* 89.1–90.2).

Говоря о сфере применения, он рассматривает *παραβολή* как поэтическую фигуру, которая должна применяться в прозе умеренно, в то время как *εἰκασία*, напротив, не будучи в целом поэтической, может использоваться в прозе. Таким образом, основное разграничение проходит в следующей плоскости: *εἰκασία* – короткая и прозаичная, а *παραβολή* длиннее и поэтичнее.

В дальнейшем рассмотрении стилей в тексте Деметрия выявляется степень пригодности этих видов сравнения для каждого из стилей. *Παραβολή* используется лишь изредка в любом виде прозаического стиля. И *παραβολή*, и *εἰκασία* подойдут для стилей величественного и изящного, однако для простого стиля хороша лишь *παραβολή*, а для мощного – только *εἰκασία*. Таким образом, Деметрий детализирует, конкретизирует виды сравнения как стилистического приема, расширяя и обогащая традицию Аристотеля.

Второй важный трактат постаристотелевской эпохи – трактат видного александрийского грамматика Трифона «Περὶ τρῶλων» – является одним из типичных для этой эпохи трудов, где четкая рубрикация и лаконичные обсуждения делают их похожими скорее на терминологические словари. Поэтому на первый план, в отличие от «Риторики» Аристотеля или трактата «Ad Herennium», выступает стройность классификаций, а не стройность и изящность изложения.

Так Трифон утверждает, что речь (*φράσις*) состоит из буквальных выражений (*κυριολογία*) и тропов, среди которых он выделяет 14 основных разновидностей (или тропы грамматики, к которым среди прочих он относит метафору) и 27 дополнительных видов – так называемых «тропов речи». Среди последних под общей рубрикой *ὁμοίωσις* (т.е. «подобие», «уподобление») он выделяет *εἰκὼν*, *παράδειγμα* и *παραβολή*.

Автор определяет *ὁμοίωσις* так: «Ὁμοίωσις – это форма речи, в которой мы сравниваем один предмет с другим. Разновидности у нее три: *εἰκὼν*, *παράδειγμα* и *παραβολή*»²².

Εἰκὼν определяется как «выражение, стремящееся к уподоблению явному»²³. При этом сравниваться может целое с целым, часть с частью, размер с размером, форма с формой и цвет с цветом. Примерами *εἰκὼν* у Трифона являются гомеровские сравнения, в каждом из которых сравнение основано на каком-то физическом, видимом подобии. *Παράδειγμα* – общеизвестный исторический пример, представляющий собой «включение события из прошлого по причине его сходства с предметом для убеждения в поощрении или неодобрении»²⁴. А *παραβολή* – оборот, активно представляющий предмет путем помещения рядом с ним ему подобного²⁵. Следовательно, Трифон классифицирует сравнения на основании различий в содержании сопоставляемых компонентов и степени их взаимной отдаленности.

Таким образом, Трифон группирует исторический пример (*παράδειγμα*) и два других вида сравнения (*εἰκὼν* и *παραβολή*), в то время как Аристотель объединял

²² Ὁμοίωσις ἐστὶ ῥήσις, καθ' ἣν ἕτερον ἐτέρῳ παραβάλλομεν, εἶδη δὲ αὐτῆς εἰσι τρία, εἰκὼν, παράδειγμα, παραβολή (*Tryphon. De tropis. 200. 4–6*). Перевод текста Трифона сделан автором статьи.

²³ Εἰκὼν ἐστὶ λόγος ἐναργῶς ἐξομοιοῦν πειρώμενος διὰ τοῦ παραλαμβανομένου, πρὸς ὃ παραλαμβάνεται [...] παρέπεται δὲ τῇ εἰκόνι μέγεθος, σχῆμα, χρῶμα (*Tryphon. De tropis. 200. 6–10*).

²⁴ Παράδειγμά ἐστι τοῦ προγεγονότος πράγματος παρένθεσις καθ' ὁμοιότητα τῶν ὑποκειμένων πρὸς παραινέσιν προτροπῆς ἢ ἀποτροπῆς ἕνεκεν (*Tryphon. De tropis. 200. 21–23*).

²⁵ Παραβολή ἐστὶ λόγος διὰ παραθέσεως ὁμοίου πράγματος τὸ ὑποκείμενον μετ' ἐνεργείας παριστάνων (*Tryphon. De tropis. 201. 12*).

лишь *παράδειγμα* и *παραβολή*, рассматривая *εἰκόν* в другом разделе «Риторики» и никак их не соотнося. Кроме того, автор трактата «О тропах» совершенно разделяет метафору и сравнение, относит их к различным категориям тропов, как бы вступая в спор и с Аристотелем, и с автором трактата «О стиле», для которых метафора и сравнение были не просто тесно связанными, но одно категориально подчинялось другому.

Чем можно объяснить указанные различия? Как представляется, во многом это связано с тем, что риторическая традиция состоит из сочинений различной жанровой направленности. Поэтому в зависимости от жанрового задания и целей каждый из авторов освещает проблему сравнения в соответствующем контексте. «Риторика» Аристотеля – масштабное сочинение, устанавливающее связь между риторикой, логикой и диалектикой²⁶. Если принять во внимание слова А.Ф. Лосева о том, что «в риторике Аристотеля объединяются процессы логические и нелогические, рациональные и иррациональные, как это и необходимо для передачи всего многообразия жизненной и творческой практики человека»²⁷, то становится понятным, почему в задачи автора не входит предоставить четко регламентированную систему всех ораторских приемов и художественных средств. Напротив, сочинения Деметрия, Лонгина и Трифона – более специальные и более сосредоточенные на конкретных задачах: описать – в случае с Деметрием – все возможные стили, их особенности и атрибуты, или же – в случае с Трифоном – дать развернутый перечень всех известных тропов в сочинении, которое по сути является не чем иным, как риторическим справочником.

Итак, данный анализ позволяет сделать вывод, что традиция объединения метафоры и сравнения, их связи, берущая начало с «Риторики» Аристотеля, поддерживается как Деметрием, так и Лонгином, т.е. главными авторитетами того времени. Что касается концепции Трифона, согласно которой метафора и сравнение наоборот, разделяются, то это, как нам кажется, происходит в силу характера и направленности его трактата, посвященного не стилю в целом, а конкретным видам тропов. Его задача – сосредоточиться не на сходстве и общей природе тропов, а разделить их, вынести за скобки рассуждений основные категории и показать различия близких по значению терминов.

У Деметрия, как и у Лонгина, метафора показана как более широкий и значимый, а сравнение – уже второстепенный феномен, как это было и у Аристотеля. Новизна же трактата Деметрия заключается не только в представлении нового термина *εἰκασία*, но и в установлении таких основополагающих и для современной теории характеристик, как протяженность и сфера употребления сравнения.

Таким образом, все греческие авторы отводили сравнению важную роль среди описанных ими риторических средств. В постаристотелевской традиции, с изменением задач практической риторики и с закономерным появлением новых риторических трудов, различной жанровой специфики, подход к рассмотрению сравнения стал более детализированным, не повторяя и не подражая прежнему, он уточнял старые и вводил новые характеристики и термины.

²⁶ Garver 1986.

²⁷ Лосев 1986, 185.

Литература

1. Античные риторика 1978: Античные риторика. Собрание текстов / Ст., коммент. и общ. ред. проф. А.А. Тахо-Годи. М.
2. *Аристотель* 1957: Об искусстве поэзии / Пер. В.Г. Апеллерота, ред. и коммент. Ф.А. Петровского. М.
3. *Аристотель* 1978: Риторика / Пер. Н. Платоновой // Античные риторика. М.
4. *Гаспаров М.Л.* 1972: Цицерон и античная риторика // *Цицерон Марк Туллий*. Три трактата об ораторском искусстве / М.Л. Гаспаров (ред.). М.
5. *Деметрий* 1978: О стиле / Пер. М.В. Меликовой-Толстой // Античные риторика. М.
6. *Корольков В.* 1972: Сравнение // Краткая литературная энциклопедия. Т. 7. М.
7. *Лосев А.Ф.* 1986: Античная литература / А.А. Тахо-Годи (ред.). 4-е изд. М.
8. *Тахо-Годи А.А.* 1966: Античные истоки традиционного представления о метафоре // Иноземная филология. Вып. 9. Питання класичної філології. № 5. Львов, 133–139.
9. *Тахо-Годи А.А.* 1978: Комментарии // Античные риторика. М., 287–345.
10. *Цицерон* 1972: Три трактата об ораторском искусстве / М.Л. Гаспаров (ред.). М.
11. *Eco U.* 1983: The Scandal of Metaphor: Metaphorology and Semiotics // *Poetics Today*. 4, 217–257.
12. *Garver E.* 1986: Aristotle's "Rhetoric" as a Work of Philosophy // *Philosophy and Rhetoric*. 19 (1), 1–22.
13. *Kirby J.* 1997: Aristotle on Metaphor // *AJPh*. Vol. 118. № 4, 517–554.
14. *Laks A.* 1994: Substitution et connaissance: pour une interprétation unitaire (ou presque) de la théorie aristotélécienne de la métaphore // *Aristotle's Rhetoric. Philosophical Essays* / D. Furley, A. Nehamas (éds.). New Jersey, 408–412.
15. *Marcos A.* 1997: The Tension between Aristotle's Theories and Uses of Metaphor // *Studies in History and Philosophy of Science*. Pt. A 28 (1), 123–139.
16. *McCall M.* 1969: Ancient Rhetorical Theories of Simile and Comparison. Cambr. (MA).
17. *Montefusco L.* 2004: Le fondement logique de la métaphore selon Aristote // *Skhèma/Figura*. Formes et figures chez les anciens. Rhétorique, philosophie, littérature / M.S. Celentano, P. Chiron, M.P. Noël (éds.). P., 115–126.
18. *Newman S.* 2001: Aristotle's Definition of Rhetoric in the "Rhetoric": The Metaphors and Their Message // *Written Communication*. 18, 1, 3–25.
19. *Ricoeur P.* 1996: Between Rhetoric and Poetics, Essays on Aristotle's Rhetoric / A.O. Rorty (ed.). Berkeley.
20. *Tamba-Mecz I., Veyne P.* 1979: *Metaphora* et comparaison selon Aristote // *Revue des Etudes Grecques*. 92, 77–98.

THE THEORY OF SIMILE: ARISTOTLE AND GREEK RHETORICAL TRADITION

Inna A. Sheff

Simile is one of the basic terms of literary criticism. Greek rhetoricians placed the highest value on simile among other rhetorical devices. As is the case with modern scholars, Greek authors varied in their understanding of this term. A more detailed approach within the post-Aristotelian tradition specifies the old characteristics and terms and introduces new ones. Having analysed the relevant contexts the author of the article comes to the conclusion that the rhetorical tradition comprised works of various genres. Depending on their goals they considered the issue of simile from different points of view.

Keywords: comparison, simile, metaphor, ancient rhetoric, Aristotle.

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

sheff_inna@mail.ru